

© 2021 г.

А.В. ПАВЛОВ

ПОСТМАРКСИЗМ В СОЦИОЛОГИИ. Часть I

ПАВЛОВ Александр Владимирович – доктор философских наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; ведущий научный сотрудник, руководитель сектора социальной философии Института философии РАН, Москва, Россия (apavlov@hse.ru).

Аннотация. Исследуется проблема, возникшая в англоязычной социологии во второй половине 1970-х гг., – попытки описания и самоописания марксизма как социологической традиции. Дав рабочее определение понятию и показав на примере социологов Й. Терборна и Дж. Ритцера, насколько различаются подходы к типологизации постмарксизма, автор обращается к историческому анализу дискуссий о постмарксизме в социологии. Истоки постмарксизма автор обнаруживает в дискуссиях о «западном марксизме». Сперва историки и социологи работали с категорией «западный марксизм» («евромарксизм»), но кризис марксизма как теории и практики и попытки его обновления привели к возникновению постмарксизма. Слово «постмарксизм» сперва использовалось случайно, но в середине 1980-х как ярлык самоописания и обвинения в предательстве вытеснило «западный марксизм». Постмарксизм в 1980-х существовал в трех формах – марксистский анализ постмодернизма (Ф. Джеймисон, Д. Харви и др.), аналитический марксизм (Дж.А. Козн, Юн Эльстер, Джон Рёмер и др.) и постмарксизм, как его понимали Э. Лаклау и Ш. Муфф. Эти интеллектуальные течения подвергались жесткой критике со стороны более ортодоксальных марксистов и тех, кто хотел присвоить термин «постмарксизм», вкладывая в него свой смысл.

Ключевые слова: теоретическая социология • западный марксизм • постмарксизм • постмодернизм • аналитический марксизм • исторический материализм • практическая философия

DOI: 10.31857/S013216250014310-4

Выход на русском языке относительно новой книги социолога Й. Терборна «От марксизма к постмарксизму?» [Терборн, 2021] ставит вопрос, мало освещенный в отечественной социологии и хорошо проработанный, но до конца не разрешенный в англоязычной социальной науке. Он содержится в заглавии книги – действительно ли, как утверждает Терборн, марксистская традиция в социологии в XXI в. стала «постмарксистской»? И если да, что такое постмарксизм в социологии?

Поскольку в российской социологической науке не так много публикаций на этот счет¹, может показаться, что постмарксизм – неконвенциональный и, возможно, «ругательный» термин. Однако, если мы обратимся к дискуссиям внутри социологии с конца XX в., то увидим, что данное понятие активно используется. Чтобы ответить на вопрос, что «такое постмарксизм в социологии?», мне придется обратиться к определению смежных понятий

---

¹ Из публикаций, посвященных постмарксизму, можно назвать книгу Ю. Барбарука, который, однако, уделяет внимание только «эссекой школе» постмарксизма (Э. Лаклау и Ш. Муфф) и в меньшей степени «люблянкой» (С. Жижек). См.: [Барбарук, 2012].

(в частности, «западный марксизм») и к контексту возникновения слова внутри социологии. Чтобы охарактеризовать «социологические рамки» настоящего исследования, внесем несколько уточнений.

Во-первых, марксизм был и остается важнейшей традицией внутри западной социологии. В данном случае речь идет о различных субдисциплинах социальной науки, для которых марксизм становился методологической основой, – экономической социологии (Р. Бреннер), исторической социологии (И. Валлерстайн), марксизма рационального выбора (Ю. Эльстер), теории игр (Дж. Рёмер), критической теории (Г. Маркузе), политической социологии (Э. Балибар), анализа классов (Э.О. Райт), социологии культуры (Д. Келлнер), социальной географии (Д. Харви) и т.д. Во-вторых, многие авторы, не являющиеся непосредственно социологами, почти всегда попадают в фокус анализа теоретически социологов – например, философы Ж. Бодрийяр, Ф. Джеймисон и С. Жижек, историки П. Андерсон и Э. Хобсбаум, политические теоретики Э. Лаклау и Ш. Муфф и т.д. Ритцер почти всех этих авторов рассматривает в своей книге «Современная социологическая теория» [Ритцер, 2002]. Точно так же новозеландский социолог Ч. эль-Оджейли, отмечая «проблемный характер» социологии постмарксизма, выходит за пределы исключительно социологической тематики². Иными словами, авторы, о которых пойдет речь в настоящем исследовании, имеют к социологии прямое или опосредованное отношение. В-третьих, марксизм как традиция в социологии и как политическая практика, конечно, выходит за пределы западной науки. Разные марксисты есть в Африке, в Латинской Америке, Китае, Японии, России и т.д. Между тем социологи, которые объясняют, что такое «постмарксизм», употребляют данное слово только по отношению к англоязычному миру и Европейскому (преимущественно к Центральной и реже к Восточной Европе) региону³.

Среди социологов нет и не было единства в содержательном наполнении термина «постмарксизм». Это объясняется не только теоретическими и политическими разногласиями участников дискуссий, но и исторической динамикой. В науке постоянно происходят события – возникают и умирают школы мысли, кто-то отходит от старых позиций и переходит на новые, социологи реагируют на исторические тенденции, периодически заявляя, что марксизм находится в кризисе, мертв или возродился в той или иной форме. Например, в начале 2000-х Дж. Ритцер писал: «Что бы ни говорилось, “дни славы” марксистской социальной теории миновали. Общественные теоретики-марксисты различных типов выживут, но они не достигнут статуса и силы своих предшественников в недавней истории социологии» [Ритцер, 2002: 97]. В то же время редакторы справочника Routledge по марксизму и постмарксизму в 2021 г. пишут, что теперь «марксизм интеллектуально менее хрупок, чем в 1980-е и 1990-е гг., но связи между теорией и практикой менее ясны, чем когда-либо» [Callinicos et al., 2021: 2].

В цитируемом выше справочнике “Routledge” мы читаем: «Постмарксизм появился как самопровозглашенный ярлык в 1980-х гг., чтобы охарактеризовать специфические пути выхода из широко провозглашенного “кризиса марксизма”, который последовал за упадком радикальных движений 1960-х гг. в середине 1970-х гг. и который был усилен крахом коммунистических режимов 1989–1991 гг. Быть постмарксистом – значит заниматься вопросами, частично унаследованными от марксизма, в теоретической и политической структуре, которая одновременно находится под влиянием марксизма, но стремится решительно выйти за его рамки» [ibid.: 1].

²Эль-Оджейли пишет, что кроме очевидных фигур как постмарксистов следует рассматривать таких авторов, как Джеймисон, Харви, Жижек, Бадью, Рансьер, Бодрийяр, Оффе, Кастельс, Балибар, Хоннет и Горц – «трудности, связанные с представлением о постмарксизме как о каком-то связанном интеллектуальном образовании, очевидны» [el-Ojeili, 2010: 262].

³В частности, Терборн пишет про Латинскую Америку, Африку и т.д., но не называет марксизм в этих странах «постмарксизмом» [Терборн, 2021]. О богатых традициях марксизма (но не постмарксизма) в мировом масштабе можно прочитать в антологиях: [Bidet, Kouvélakis, 2008; Callinicos et al., 2021].

Й. Терборн описывает явление тем же образом, приписывая к постмарксистам авторов с эксплицитно марксистским бэкграундом, работы которых вышли за пределы проблем, характерных для традиции классического социологического марксизма, и которые публично не заявляют о своей идейно-политической и теоретической ориентации [Терборн, 2021: 216]⁴. Постмарксизм не эквивалентен эксмарксизму. Терборн разграничивает понятия «неомарксизм» (который, по его мнению, представляют Жижек, М. Хардт, А. Негри и А. Бадью) [там же: 219–224] и «постмарксизм», но оговаривается, что сегодня грани между этими категориями размыты. К постмарксистам, оказавшим влияние на социологию, Терборн приписывает Ш. Муффа и Э. Лаклау и замечает, что первым важным направлением постмарксизма была немецкая критическая теория от Т. Адорно и М. Хоркхаймера до Ю. Хабермаса. Здесь же упоминаются философы и социологи Ж. Деррида, Н. Фрейзер, М. Кастельс, Р. Дебре, З. Бауман и А. Хоннет.

Разумеется, существуют альтернативные мнения. Так, упоминаемый Дж. Ритцер к неомарксизму относит экономическую социологию, мир-системный анализ и, что важно, критическую теорию, в том числе и Хабермаса. Ритцер считает, что самые последние – на момент начала 2000-х гг. – варианты неомарксистской теории отвергают многие основные предпосылки теории Маркса, и, «следовательно, эти новые подходы стали рассматриваться как постмарксистские теории. Постмарксистские теории обсуждаются здесь, потому что они зачастую представляют собой синтез марксистских теорий с другими теориями, идеями, методами и т.д.» [Ритцер, 2002: 200]. Среди последних социолог выделяет три направления – аналитический марксизм (Дж.А. Козн, Ю. Эльстер, Дж. Рёмер и др.), постмодернистскую социальную теорию (Э. Лаклау и Ш. Муффа) и концепцию, изложенную в книге «После марксизма» историка Р. Аронсона.

Позиция Ритцера более точная с исторической точки зрения, в то время как мнение Терборна корректнее относительно современного положения дел внутри социологии. В 2000-е гг. социологи не только начинают использовать «постмарксизм» в качестве *аналитического описания* существующих социальных теорий, но делают термин предметом *аналитического теоретизирования*, вписывая категорию в неочевидные контексты. Рассмотрим, как постмарксизм формировался в социологии в хронологическом порядке⁵.

«Западный марксизм». То, что сегодня кажется нам очевидным, будто марксизм является полноценной парадигмой в социологии, не всегда было таковым. Сам по себе канон (нео/пост)марксизма возник не сразу. Историей обновленного марксизма занялся британский историк-марксист П. Андерсон и придал ему *нарративный характер*. Андерсон заимствовал термин, который популяризовал в начале 1950-х гг. французский феноменолог-марксист М. Мерло-Понти, описав как «западного марксиста» Д. Лукача [Merleau-Ponty, 1973: 33–58]. До тех пор, пока Андерсон не начал картографировать левую мысль, «для западного марксизма [было. – А.П.] характерно то, что сам он никогда точно или в какой-либо степени не определял свой интеллектуальный ландшафт» [Андерсон, 2016а: 100]. Андерсон записал в «западных марксисты» всех европейских левых, кто состоялся как философ у себя на родине, – Д. Лукач, А. Грамши, Ж.-П. Сартр, Л. Альтюссер, Г. Маркузе и т.д. – как, понятно, важные для социологии авторы.

Андерсон, описав данных мыслителей как единое направление теории, заложил канон западного марксизма. У канона имелись собственные критерии. Почти все марксисты были академическими философами и двигались в прямо противоположном от Маркса направлении – от экономики через социологию к философии, а также намеренно усложняли свои тексты, хотя и могли писать кристально ясно. Более того, это была не просто философия, но преимущественно философия культуры или эстетика. Наконец,

⁴ Термин «неомарксизм» реже употребляется в дебатах о трансформациях радикальной социальной теории, поэтому в дальнейшем мы не уделяем ему много внимания.

⁵ В первой части статьи будет описана предыстория термина и его возникновение в 1980-е. В фокусе внимания второй части исследования будут рассмотрены социологические дискуссии о понимании постмарксизма.

европейские левые философы осуществили множество нововведений в марксистскую теорию, сильно изменяя классическую традицию, так что «западный марксизм неизбежно был менее марксистским в той мере, в какой был западным» [там же: 134].

Разумеется, описание Андерсоном западного марксизма как философии не могло удовлетворить социологов. Альтернативное описание марксизма XX в. предложил непосредственно социолог – А. Голднер. В начале книги «Два марксизма. Противоречия и аномалии в развитии теории» (1980) он ответил на вопрос, почему марксисты не занимались самоописанием: «Для марксистов, как и для социологов, рефлексивные попытки исторического самопонимания часто воспринимаются как нарциссические, отвлекающие исследователя от его истинной цели понимания (не говоря уже об изменении) мира» [Gouldner, 1980: 10].

Голднер предложил, возможно, более влиятельную типологию марксизма, поделив последний на научный и критический: последний появился как реакция на аномалии системы, не вписывающиеся в научный марксизм. Голднер осудил Андерсона за то, что тот, заимствуя термин Мерло-Понти, не смог разглядеть аномалии, наиболее явным образом проявившиеся в современном марксизме; заявил, что Андерсон ошибся, во-первых, в отношении времени появления марксистского пессимизма, во-вторых, в отношении самих его истоков (для Андерсона это были 1920-е гг.). Главное – Андерсон не увидел внутренних противоречий марксизма, лишь противоречия между поколениями: «Короче говоря, Андерсон пытается решить проблему внутренних противоречий марксизма во многом так же, как те, кто хочет разделить Маркса и Энгельса или разделить молодого и позднего Маркса, приписывая приемлемые элементы одной стороне и отвергаемые элементы – другой. [...] При такой стратегии проблема решается путем списания со счетов Энгельса в одном случае, молодого Маркса – в другом, или, в случае Андерсона, списания западного марксизма» [ibid.: 161]. Основное, что следует знать о книге Голднера в контексте настоящего исследования, – единожды он упоминает в ней термин «постмарксизм». Хотя никак не концептуализируя понятие, в предисловии Голднер заявляет, что исследует аномалии как в классическом марксизме, так и «в работе постмарксистов, таких как Ленин, Сталин, Троцкий, а также Лукач, Грамши, Альтюссер и др.» [ibid.: 1]. Мы видим, что как ярлык описания традиции «постмарксизм» использовался в социологии до того, как слово стало популярным.

В 1984 г. специалист в интеллектуальной истории М. Джей в монументальной книге «Марксизм и тотальность. Приключения понятия от Лукача до Хабермаса» тоже упоминал Андерсона, отметив, как и Голднер, что тот, вместо того чтобы разделить марксизм на научный и критический, объединил их в «один лагерь». От себя Джей добавил, что Андерсон не учел некоторых важных марксистских социологов, в частности Эрнеста Блоха, Вильгельма Райха, Юргена Хабермаса, а также английских марксистов (хотя здесь сослался на другую книгу Андерсона, посвященную спорам с британскими левыми) [Jay, 1984: 3–4]. Также Джей писал, что Андерсон не прав в том, будто западный марксизм можно было списывать со счетов [ibid.: 15]. Добавим к реакции Джей еще один социологический аргумент критики. Терборн не соглашается с Андерсоном потому, что последний мыслил западный марксизм как философию: «Может быть, аргументация Андерсона представляет собой порочный круг. Все перечисленные им имена, с возможным частичным исключением Беньямина и Грамши, это философы, но откуда мы знаем, что фигуры, не являющиеся философами, имели возможность попасть в список?» [Терборн, 2021: 138].

Андерсон как историк продолжал отслеживать интеллектуальную эволюцию марксистской социальной теории. Кроме «Размышлений о западном марксизме» (1976) он написал книги – упоминаемую «Разногласия в английском марксизме» (1980) и «На путях исторического материализма» (1983) [Андерсон, 2016b; Anderson, 1980], составивших своеобразную трилогию. Книга «На путях исторического материализма» вышла за год до публикации Мартина Джей и за много лет до брошюры Терборна. В «На путях исторического материализма» Андерсон извинился, что не обратил внимание на сочинения

Эрнеста Блоха и много внимания уделил изложению социологии Хабермаса. Комментируя развитие марксизма у себя на родине, Андерсон отмечал, «что с начала 1950-х гг., и в течение многих десятилетий марксизм как интеллектуальная сила, по меньшей мере в Англии, практически был синонимом работы историков» [Андерсон, 2016b: 224]. Также Андерсон восхищался работой многих социологов, в частности книгами Эрика Олина Райта [Андерсон, 2016b]. То есть философский «западный марксизм» для Андерсона не был синонимом актуального на момент начала 1980-х гг. социологического марксизма.

К тому моменту, как термин закрепился в академической науке, сам Перри Андерсон пришел к выводу, что западный марксизм как проект был завершен, и «марксизм, который пришел на смену западному марксизму, разделяет со своим предшественником “нищету стратегии”, а не “нищету теории”» [там же: 228]. В книге «На путях исторического материализма» историк рассуждал, что сбылось и что не сбылось в его прогнозе относительно развития исторического материализма, отвечал на вопрос, почему постструктурализм вытеснил марксизм, и перечислял тематические вызовы, на которые марксизму предстояло дать ответ, – экология, антивоенное движение, феминизм и др. В контексте темы постмарксизма можно сказать, что основной вывод этой небольшой книги, по словам автора, состоял в следующем: «к середине 1970-х годов под первоначальным опытом западного марксизма можно было подвести черту» [там же: 220], потому что основные центры интеллектуального творчества теперь находились в англоговорящем мире. Замечание о конце западного марксизма важно потому, что он был вытеснен постмарксизмом⁶.

Постмодернизм, постмарксизм, аналитический марксизм. Полемика вокруг западного марксизма происходила на фоне всеми признанного кризиса марксизма [Kouvelakis, 2008; 2021]. К. Касториадис – один из авторов, кого часто называют постмарксистом, в 1975 г. писал, что «трансформация марксизма в законченную теорию уничтожила ее первоначальное революционное вдохновение» [Касториадис, 2003: 81]. Своеобразной легитимацией этого кризиса стала публикация небольшой статьи в 1978 г. Л. Альтюссера с одноименным названием, первоначально представленной в виде доклада на конференции 1977 г. [Althusser, 1978]. Это была констатация положения левых, и, как язвительно заметил П. Андерсон, сам Альтюссер не торопился этот кризис разрешать [Андерсон, 2016a: 231]. Символически, что именно год выхода «На путях исторического материализма» Андерсона британский историк-марксист Э. Хобсбаум считает началом «рецессии марксизма» как в политическом, так и в интеллектуальном плане [Hobsbawm, 2011: 385–398].

Пока одни марксисты обсуждали критическое состояние социологической теории, другие марксисты, становящиеся все менее классическими, отвечали на актуальные проблемы теории и, насколько это было возможно, практики. Результаты этих попыток стали очевидны в середине 1980-х гг. В 1984 г. в журнале «New Left Review» было опубликовано легендарное эссе Фредрика Джеймисона «Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма», написанное по мотивам его лекции 1982 г. [Джеймисон, 2019: 83–172]; в 1985 г. появилась «Гегемония и социалистическая стратегия» Э. Лаклау и Ш. Муфф, переключившихся из исторических социологов, которыми были у себя на родине, в социально-политических теоретиков в Великобритании [Laclau, Mouffe, 1985]; а в 1986 г. вышел важнейший для развития (пост)марксистской социологии сборник «Аналитический марксизм» под редакцией экономиста и социолога Дж. Рёмера, ставший манифестом движения [Roemer, 1986]. Все три работы спровоцировали горячие дискуссии, в которых регулярно мелькал термин «постмарксизм».

---

⁶ В 1986 г. дипломат и философ Х.Г. Меркиор в контексте «западного марксизма», который он назвал «марксизмом надстройки», перечислял авторов, работающих на горизонте «постмарксистской» социологии: К. Касториадис, И. Валлерстайн, А. Хеллер и, как это ни иронично, П. Андерсон [Merquior, 1986]. Впрочем, в 1998 г. Андерсон отметил, что теория постмодерна Джеймисона полностью опровергла мнение о конце западного марксизма [Андерсон, 2011: 91].

У каждого из этих источников была предыстория, начавшаяся в 1970-е. Начнем с Джеймсона. Термин «постмодернизм» появился еще в начале XX в., но наибольшую популярность ему как направлению в искусстве придал культурный критик И. Хассан. Ж.-Ф. Лиотар позаимствовал понятие у Хассана и первым применил этот аналитический инструмент в философии, охарактеризовав «состояние постмодерна» как недоверие к метанарративам. Одним из таких метанарративов был и сам марксизм. «Состояние постмодерна» Лиотара, в оригинале вышедшее в 1979 г., появилось на английском в 1984 г. Предисловие к книге писал Джеймсон. К тому моменту он уже состоялся как литературовед левой ориентации и ему, отмечает Андерсон, было тесно в рамках одной гуманитарной дисциплины, так что он распространил свой талант на все гуманитарное и социальное знание, начав писать о постмодернизме в начале 1980-х гг. Джеймсон указал, что в ситуации постмодерна экономика и культура слились воедино, и подробно описал каждую сферу искусства (архитектуру, музыку, кино, живопись и т.д.), чтобы продемонстрировать новое социально-историческое состояние как шизофрению, эйфорию, утрату глубины и т.д. [Джеймсон, 2019].

В конце одноименной с эссе книги 1991 г., оглядываясь назад, Джеймсон вспоминал реакцию на его концепцию постмодерна: «авангардные критики искусства поспешили признать меня вульгарным марксистским громилой, тогда как некоторые из более простодушных товарищей пришли к выводу, что, следуя примеру многих известнейших предшественников, я окончательно сошел с ума и стал “постмарксистом” (что на одном языке значит “ренегатом” и “перебежчиком”, а на другом – тем, кто скорее займется чем-то другим, чем будет сражаться)» [Джеймсон, 2019: 580]. В той же книге Джеймсон походя писал, что «базовое описание “рабочей идеологии” новой политики, как оно изложено в фундаментальной работе Ш. Муфф и Э. Лаклау “Гегемония и социалистическая стратегия”, является откровенно постмодернистским и должно изучаться в более широком контексте, предложенном нами для этого термина» [Джеймсон, 2019: 618–619]. В том числе с подачи Джеймсона исследователи регулярно стали вписывать имена Лаклау и Муфф в традицию постмодернистской социологии. Напомним, что Джордж Ритцер в главе о постмарксизме в параграфе о постмодернистской социологии рассматривает их вместе с социальным географом Дэвидом Харви [Ритцер, 2002: 208–209]⁷. Стоит сказать, что и сам Лаклау употреблял термин «постмарксизм» как синоним «постмодернистского марксизма» [Laclau, 1989: 72]. Почему эти авторы заслужили такой ярлык?

К середине 1980-х Э. Лаклау переехал из Аргентины в Англию, обосновался в Эссексе и к тому времени уже тесно сотрудничал с эмигранткой из Колумбии – Ш. Муфф. На ранних этапах карьеры оба были марксистами-альтюссерянами, и тем удивительнее была перемена их взглядов в «Гегемонии и социалистической стратегии», «в которой постструктурализм смело распространялся на марксистскую традицию, а политические симпатии были, скорее, на стороне еврокоммунизма, хотя на уровне теории этот подход открыто объявлялся постмарксистским» [Андерсон, 2018: 140]. Опираясь на сочинения Дерриды и Фуко, Лаклау и Муфф пришли к методологическому выводу, что «дискурсивные практики» теперь заменяют социальные. Следствия этой позиции были таковы: 1) политически – понятие классовой борьбы должно было быть заменено «социальным антагонизмом», потому что представления о классовом конфликте были упрощением наличествующей социальной сложности; 2) идеологически и позиционно – классический марксизм и прежде всего марксизм Альтюссера должны были быть заменены теорией гегемонии Грамши; 3) в качестве окончательной цели – социализм как идеал должен был быть заменен демократией (точнее – социализм стал бы аспектом демократии, а не наоборот).

⁷ В восьмом издании книги Ритцер добавил параграф про книгу «Пространства надежды» Д. Харви в главу о неомарксизме, заметив, что Харви, как и других радикальных мыслителей, можно рассматривать и как неомарксиста, и как постмарксиста в рамках «постмодернистской марксистской теории» [Ritzer, 2010: 315].

Поскольку авторы открыто заявляли о себе как о постмарксистах, ожидаемо последовала реакция. Наиболее существенная полемика развернулась на страницах того же издания «New Left Review». Британский социолог Н. Герас утверждал, «что в основе этого постмарксизма находится интеллектуальный вакуум – термин, который я использую сознательно: это как теоретическая, так и нормативная пустота, с некоторыми очень старыми точками зрения, предрассудками и карикатурами» [Geras, 1987: 45]. Лаклау и Муфф, охарактеризовав статью как «памфлет», парировали, что их теория была постмарксизмом, а не постмарксизмом [Laclau, Mouffe, 1987]. Герас снова ответил, еще более резко, теперь назвав позицию Лаклау и Муфф «экс-марксизмом без содержания» [Geras, 1988].

Острые углы дискуссии срезал британский социолог греческого происхождения Никос Музелес, статья которого «Марксизм или постмарксизм?», сперва опубликованная в «New Left Review» [Mouzelis, 1988], вошла в его книгу «Постмарксистские альтернативы» [Mouzelis, 1990]. Музелес возражал Герасу, который различал вульгарный и утонченный марксизм, естественно, отстаивая последний, в том, что современный марксизм, каким бы сложным и гибким он ни был, все же не мог преодолеть возникшие теоретические трудности, поэтому от некоторых фундаментальных его предпосылок следовало отказаться и использовать новые аналитические инструменты. Однако постмарксизм Лаклау и Муфф, с точки зрения Музелеса, «выплеснул ребенка вместе с водами». Поэтому сам социолог хотел закрепить термин за собой, но наполнить его новым содержанием, создав концептуальную основу, которая бы спасла некоторые из важных открытий, полученных марксизмом в процессе осмысления долгосрочной трансформации социальных формаций [ibid.: 4–5].

Содержательно Музелес попытался объединить элементы, взятые из марксистской политической экономики и политической социологии Вебера. Он решил назвать свой проект постмарксистским, а не поствеберовским, потому что «пришел к нему после нескольких лет попыток использовать марксистские инструменты для реального понимания долгосрочного социально-политического развития некоторых поздних индустриальных парламентских демократий». Он писал: «Мое использование постмарксизма подразумевает, среди прочего, что пора преодолеть марксистский/немарксистский раскол в социальных науках; и под альтернативами я имею в виду, что те, кто отвергает исторический материализм во всех его версиях, не должны принимать тип постмарксизма, который отрицает любой полезный вклад марксизма в социальные науки. В самом деле, существует постмарксистская альтернатива или скорее даже альтернативы, не отрицающие и не прекращающие использовать глубокие идеи, которые марксизм все еще может предложить тем, кто интересуется, как воспроизводятся и трансформируются целые общества» [ibid.: 155–156].

Книгу «Гегемония и социалистическая стратегия» заметили не только в Великобритании. У нас нет возможности освещать все дебаты вокруг теории, изложенной в «Гегемонии и социалистической стратегии», поэтому приведем один показательный пример. Американский исследователь А. Хантер выбрал более спокойный тон критики Лаклау и Муфф, чем тот же Герас. Несмотря на то что в заглавии его статьи было вынесено слово «постмарксизм», автор упомянул его единожды и то во множественном числе, когда отметил, что различные варианты постмарксизма, главным образом вышедшие из постструктурализма, ослабляли радикальную критику. Хантер писал, что за счет новых тем типа неэкономических мотиваций, социальных контекстов, силы языка (это плюсы) и отхода от исторического материализма (это минус) критики марксизма, отвергая марксистские ответы, отбросили вместе с ними и марксистские вопросы. Главная проблема Лаклау и Муфф, по мнению Хантера, заключалась в том, что, хотя их идейная инновация и была продиктована поиском в отсутствие революционного субъекта новых социальных движений, собственно, настоящей новой социологической теории они не предложили: их «альтернативная социальная теория остается настолько сосредоточенной на критике, что игнорирует центральные категории современного опыта и конкретные проблемы, с которыми сталкиваются эти движения. Новые социальные движения ставят перед марксизмом критические теоретические вызовы» [Hunter, 1988: 899–900], но деконструкция их не решает.

Если эта дискуссия в пересказе не кажется слишком содержательной, то это потому, что, возможно, у нее не было слишком глубокого содержания. Много лет спустя английский социолог греческого происхождения С. Кувелакис охарактеризовал книгу Лаклау и Муффа «бернштейнианством для бедных» (для него Бернштейн был «отцом всех постмарксизмов»): «другими словами, это ревизионизм, не осознающий себя таковым», который «ошибается как насчет своей новизны, так и насчет своего объекта. Результаты “дискуссии”, которую он инициировал [...] оказались достаточно скудными как с точки зрения теоретической продуктивности, так и в отношении связи теории и практики» [Kouvelakis, 2008: 36]. Но даже если Кувелакис и прав (очень похоже, что да), нельзя списывать со счетов то, что, по крайней мере, провокация Лаклау и Муффа стимулировала социологическую теорию к поискам самоописания и выходу из кризиса путем фундаментального обновления традиции.

Наконец, книга «Аналитический марксизм» представляла собой сборник уже написанных или же новых текстов, созданных в одной социологической парадигме. В 1978 г. вышла работа Дж. Аллана Коэна «В защиту теории истории Карла Маркса» [Cohen, 2000], вместе с которой и возник аналитический марксизм. Коэн радикально порывал с гегельянством и пытался спасти исторический материализм как *настоящую науку*. Он настаивал, что проблемы, поднятые Марксом, имеют значение, но должны разрешаться традиционным научным способом, а не «диалектическим материализмом» или «научным коммунизмом». С 1979 г. Коэн каждый сентябрь собирал в Лондоне единомышленников, и регулярные участники этих встреч стали известны как «сентябрьская группа». Они согласились с тем, что марксизм не представляет собой уникальный метод, и потому должен рассматриваться как совокупность категорий, с которыми следует работать в соответствии со стандартами актуального социального-научного знания – например, теорией рационального выбора, теорией игр, «социологии с микрооснованиями» и т.д. Чтобы пояснить, что имеется в виду, достаточно привести цитату из статьи социолога Э.О. Райта: «“Научный марксизм” зачастую принимал формы жесткой идеологии, в которой заранее давались ответы на все вопросы и которая функционировала скорее как светская теология, нежели как научная дисциплина» [Райт, 2007: 124]. Среди коллег Коэна были социолог Юн Эльстер, совместивший марксизм и теорию рационального выбора, экономист и социолог Дж. Рёмер, переосмысливший Марксову категорию эксплуатации, социолог Э.О. Райт, пересмотревший классовый анализ в социологии, историк Р. Бреннер, применивший классовый анализ к истории Нового времени, и др. Все эти авторы мало в чем были согласны кроме главной установки «на ясность и точность» социологического знания и регулярно критиковали работы друг друга. Кроме того, они не были известны как «аналитические марксисты», пока не вышел одноименный сборник [Roemer, 1986]. Тогда на них обратили внимание как на движение и социологическую школу и ожидаемо стали критиковать.

Еще до выхода антологии один из участников сентябрьской группы экономист С. Боуэлс пытался найти термин, который бы описывал его подход к марксизму. В 1985 г. он опубликовал статью, в заглавии которой был термин «постмарксизм». Боуэлс отмечал, что из канона западного марксизма выпала марксистская экономика, и потому он решил предложить проект «постмарксистской экономики» [Bowles, 1985]. Экономисты Р. Вулфф и С. Калленберг отреагировали на эссе Боулса, впрочем, преимущественно сосредоточившись на критике наиболее заметных работ социологов Ю. Эльстера и Дж. Рёмера. Важно то, что они хотели спасти термин и собирались защищать постмарксизм от репутации неверного прочтения классической традиции. Сами критики собирались перечитать Маркса правильно, т.е. так, как они понимали марксизм, и потому тексты «аналитических марксистов» – это «постмарксистские теории», которые «очень похожи на антимарксистские теории более раннего времени, потому что они таковыми и являются. Они определенно не содержат постмарксизма, достойного этого наименования, – постмарксизма, который критически основывался бы на богатстве сложной марксистской традиции, чтобы проинвестировать новый и важный социальный анализ социальных изменений» [Cullenberg, Wolff, 1986: 133]. Позже М. Лебовиц, задаваясь вопросом, является ли аналитический марксизм

марксизмом, отвечал, что скорее он (а именно: работы Дж.А. Коэна, Ю. Эльстера, Дж. Рёмера) является антимарксизмом [Lebowitz, 1988]. В итоге обвинения аналитических марксистов в эксмарксизме стали общим местом для дискуссий по теме постмарксизма внутри социологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андерсон П. Истоки постмодерна. М.: Территория будущего, 2011.
- Андерсон П. Размышления о западном марксизме // *Андерсон П. Размышления о западном марксизме. На путях исторического материализма*. М.: Common Place, 2016a. С. 6–198.
- Андерсон П. На путях исторического материализма // *Андерсон П. Размышления о западном марксизме. На путях исторического материализма*. М.: Common Place, 2016b. С. 200–304.
- Андерсон П. Перипетии гегемонии. М.: Институт Гайдара, 2018.
- Барбарук Ю.В. Социальная теория и политические стратегии постмарксизма. М.: Либроком, 2012.
- Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма. М.: Институт Гайдара, 2019.
- Касториadis К. Воображаемое установление общества. М.: Гнозис; Логос, 2003.
- Райт Э.О. Что такое аналитический марксизм? // *Вопросы экономики*. 2007. № 9. С. 121–138.
- Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб.: Питер, 2002.
- Терборн Й. От марксизма к постмарксизму? М.: ВШЭ, 2021.
- Althusser L. The Crisis of Marxism // *Marxism Today*. 1978. July. P. 215–227.
- Analytical Marxism / Ed. by J.E. Roemer. Cambridge: Cambridge University, 1986.
- Anderson P. Arguments within English Marxism. London: Verso, 1980.
- Bowles S. Post-Marxian Economics: Labor, Learning and History // *Social Science Information*. 1985. Vol. 24. No. 3. P. 507–528. DOI: 10.1177/053901885024003005.
- Callinicos A., Kouvelakis S., Pradella L. Introduction // *The Routledge Handbook of Marxism and Post-Marxism* / Ed. by A. Callinicos, S. Kouvelakis, L. Pradella. New York; London: Routledge, 2021. P. 1–22.
- Cohen G.A. Karl Marx's Theory of History: A Defence. Oxford: Oxford University, 2000.
- Cullenberg S., Wolff R.D. Marxism and Post-Marxism // *Social Text*. 1986. No. 15 (Autumn). P. 126–135. DOI: 10.2307/466496.
- el-Ojeili C. Post-Marxist Trajectories: Diagnosis, Criticism, Utopia // *Sociological Inquiry*. 2010. Vol. 80. No. 2. P. 261–282. DOI: 10.1111/j.1475-682X.2010.00330.x.
- Geras N. Ex-Marxism without Substance: Being A Real Reply to Laclau and Mouffe // *New Left Review*. 1988. No. 169. P. 34–61.
- Geras N. Post-Marxism? // *New Left Review*. 1987. No. 163. P. 40–82.
- Gouldner A.W. The Two Marxisms. Contradictions and Anomalies in the Development of Theory. London: Macmillan & Co, 1980.
- Hobsbawm E. How to Change the World. Reflections on Marx and Marxism. New Haven; London: Yale University, 2011.
- Hunter A. Post-Marxism and the New Social Movements // *Theory and Society*. 1988. Vol. 17. No. 6. P. 885–900. DOI: 10.1007/BF00161731.
- Jay M. Marxism and Totality: The Adventures of a Concept from Lukács to Habermas. Berkeley; Los Angeles: University of California, 1984.
- Kouvelakis S. Beyond Marxism? The “Crisis of Marxism” and the Post-Marxist Moment // *The Routledge Handbook of Marxism and Post-Marxism* / Ed. by A. Callinicos, S. Kouvelakis, L. Pradella. New York; London: Routledge, 2021. P. 337–350.
- Kouvelakis S. The Crises of Marxism and the Transformation of Capitalism // *Critical Companion to Contemporary Marxism* / Ed. by J. Bidet, E. Kouvélakis. Leiden; Boston: Brill, 2008. P. 23–38.
- Laclau E. Politics and the Limits of Modernity // *Universal Abandon: The Politics of Postmodernism* / Ed. by A. Ross. Minneapolis: University of Minnesota, 1989. P. 63–82.
- Laclau E., Mouffe Ch. Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics. London: Verso, 1985.
- Laclau E., Mouffe Ch. Post-Marxism without Apologies // *New Left Review*. 1987. No. 166. P. 79–106.
- Lebowitz M.A. Is “Analytical Marxism” Marxism? // *Science and Society*. 1988. Vol. 52. No. 2. P. 191–214.
- Merleau-Ponty M. Adventures of the Dialectic. Evanston, IL: Northwestern University Press, 1973.
- Merquior J.G. Western Marxism. London: Granada, 1986.
- Mouzelis N. Marxism or Post-Marxism? // *New Left Review*. 1988. No. 167.
- Mouzelis N.P. Post-Marxist Alternatives. London: Palgrave Macmillan, 1990.
- Ritzer G. Sociological Theory. New York: McGraw-Hill, 2010.

POST-MARXISM IN SOCIOLOGY. Part I

PAVLOV A.V.

National Research University Higher School of Economics, Russia

---

Alexander V. PAVLOV, Dr. Sci. (Philos.), Full Prof., School of Philosophy and Cultural Studies, National Research University Higher School of Economics; Leading Researcher, Head of the Department of Social Philosophy, Institute of Philosophy RAS, Moscow, Russia (apavlov@hse.ru).

Abstract. The paper offers a consideration of a problem that arose in English-language sociology in the second half of the 1970s – attempts to describe and self-describe Marxism as a sociological tradition. The author gives a working definition to the concept and shows on the example of sociologists Göran Therborn and George Ritzer how different are the approaches to the typology of Post-Marxism. Then the author turns to the historical analysis of discussions about post-Marxism in sociology. The author discovers origins of post-Marxism in discussions about “Western Marxism”. At first, historians and sociologists worked with the category of “Western Marxism”, but the crisis of Marxism as a theory and practice along with attempts to update it led to the emergence of post-Marxism. The word “post-Marxism” was first used casually, but in the mid-1980’s, as a label of self-description and accusation of betrayal, it replaced “Western Marxism”. Post-Marxism in the 1980’s existed in three forms – Marxist analysis of postmodernism (Fredric Jameson, David Harvey etc.), analytical Marxism (J.A. Cohen, Jon Elster, John Roemer etc.) and post-Marxism as understood by Ernesto Laclau and Chantal Mouffe. All three intellectual movements were severely criticized by more orthodox Marxists and those who wanted to appropriate the term “post-Marxism”, putting their own meaning into it.

Keywords: theoretical sociology, Western Marxism, post-Marxism, postmodernism, analytical Marxism, historical materialism, practical philosophy.

REFERENCES

- Althusser L. (1978) The Crisis of Marxism. *Marxism Today*. July: 215–227.
- Anderson P. (1980) *Arguments within English Marxism*. London: Verso.
- Anderson P. (2011) *The Origins of Postmodernity*. Moscow: Territoriya budushchego. (In Russ.)
- Anderson P. (2016a) Considerations on Western Marxism. In: Anderson P. *Considerations on Western Marxism. In the Tracks of Historical Materialism*. Moscow: Common Place: 6–198. (In Russ.)
- Anderson P. (2016b) In the Tracks of Historical Materialism. In: Anderson P. *Considerations on Western Marxism. In the Tracks of Historical Materialism*. Moscow: Common Place: 200–304. (In Russ.)
- Anderson P. (2018) *The H-World: The Peripeteia of Hegemony*. Moscow: Gaidar Institute. (In Russ.)
- Barbaruk Yu.V. (2012) *Social Theory and Political Strategies of Postmarxism*. Moscow: Librokom. (In Russ.)
- Bowles S. (1985) Post-Marxian Economics: Labor, Learning and History. *Social Science Information*. Vol. 24. No. 3: 507–528. DOI: 10.1177/053901885024003005.
- Callinicos A., Kouvelakis S., Pradella L. (2021) Introduction. In: Callinicos A., Kouvelakis S., Pradella L. (eds) *The Routledge Handbook of Marxism and Post-Marxism*. New York; London: Routledge: 1–22.
- Castoriadis C. (2003) *Imaginary Institution of Society*. Moscow: Gnosis, Logos. (In Russ.)
- Cohen G.A. (2000) *Karl Marx’s Theory of History: A Defence*. Oxford: Oxford University Press.
- Cullenberg S., Wolff R.D. (1986) Marxism and Post-Marxism. *Social Text*. No. 15 (Autumn): 126–135. DOI: 10.2307/466496.
- el-Ojeili C. (2010) Post-Marxist Trajectories: Diagnosis, Criticism, Utopia. *Sociological Inquiry*. Vol. 80. No. 2: 261–282. DOI: 10.1111/j.1475-682X.2010.00330.x.
- Geras N. (1987) Post-Marxism? *New Left Review*. No. 163: 40–82.
- Geras N. (1988) Ex-Marxism without Substance: Being A Real Reply to Laclau and Mouffe. *New Left Review*. No. 169: 34–61.
- Gouldner A.W. (1980) *The Two Marxisms. Contradictions and Anomalies in the Development of Theory*. London: Macmillan & Co.
- Hobsbawm E. (2011) *How to Change the World. Reflections on Marx and Marxism*. New Haven; London: Yale University.
- Hunter A. (1988) Post-Marxism and the New Social Movements. *Theory and Society*. Vol. 17. No. 6: 885–900. DOI: 10.1007/BF00161731.
- Jameson F. (2019) *Postmodernism, or, the Cultural Logic of Late Capitalism*. Moscow: Gaidar Institute. (In Russ.)
- Jay M. (1984) *Marxism and Totality: The Adventures of a Concept from Lukács to Habermas*. Berkeley; Los Angeles: University of California.

- Kouvelakis S. (2008) The Crises of Marxism and the Transformation of Capitalism. In: Bidet J., Kouvelakis E. (eds) *Critical Companion to Contemporary Marxism*. Leiden; Boston: Brill: 23–38.
- Kouvelakis S. (2021) Beyond Marxism? The “Crisis of Marxism” and the Post-Marxist Moment. In: Callinicos A., Kouvelakis S., Pradella L. (eds) *The Routledge Handbook of Marxism and Post-Marxism*. New York; London: Routledge: 337–350.
- Laclau E. (1989) Politics and the Limits of Modernity. In: Ross A. (ed.) *Universal Abandon: The Politics of Postmodernism*. Minneapolis: University of Minnesota: 63–82.
- Laclau E., Mouffe Ch. (1985) *Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics*. London: Verso.
- Laclau E., Mouffe Ch. (1987) *Post-Marxism without Apologies*. New Left Review. No. 166: 79–106.
- Lebowitz M.A. (1988) Is “Analytical Marxism” Marxism? *Science and Society*. No. 2: 191–214.
- Merleau-Ponty M. (1973) *Adventures of the Dialectic*. Evanston, IL: Northwestern University Press.
- Merquior J.G. (1986) *Western Marxism*. London: Granada.
- Mouzelis N. (1988) Marxism or Post-Marxism? *New Left Review*. No. 167.
- Mouzelis N. (1990) *Post-Marxist Alternatives*. London: Palgrave Macmillan.
- Ritzer G. (2002) *Sociological Theory*. St. Petersburg: Piter. (In Russ.)
- Ritzer G. (2010) *Sociological Theory*. New York: McGraw-Hill.
- Roemer J.E. (ed.) (1986) *Analytical Marxism*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Therborn G. (2021) *From Marxism to Post-Marxism?* Moscow: HSE Publishing House. (In Russ.)
- Wright E.O. (2007) What is Analytical Marxism? *Voprosy Ekonomiki*. No. 9: 121–138. (In Russ.)

Received: 10.03.21. Accepted: 25.03.21.